

Влас Михайлович Дорошевич

Железнодорожная семья

Влас Михайлович Дорошевич

Железнодорожная семья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22122082

Аннотация

«– Слышали? Жанна выходит за старшего Жако!

– Да неужели?!

– Уверяю вас.

– Вот ей счастье!

– Незаконнорождённым всегда счастье!

– Ну, положим, счастье не особенно велико!...»

Влас Дорошевич

Железнодорожная семья

– Слышали? Жанна выходит за старшего Жако!

– Да неужели?!

– Уверяю вас.

– Вот ей счастье!

– Незаконнорождённым всегда счастье!

– Ну, положим, счастье не особенно велико!

Так говорили немногие, по большей части легкомысленная молодёжь.

Но их строго останавливали старшие:

– Для бедной девушки, как она, конечно, счастье!

Семья Жако...

– А, известные железнодорожники! – с уважением говорили окрестные крестьяне.

Жако – самая зажиточная семья в округе. У них великолепный дом около самого полотна железной дороги.

Железнодорожная компания предлагала им переехать подальше и даже согласна была купить для них небольшую ферму.

Но глава семьи, Жако, с достоинством отвечал:

– У всякой семьи есть свои предания! Мы остаёмся здесь, где жил наш отец. Здесь умер он, – здесь покоятся части наших тел!

У Жако десяток лошадей, молочная ферма, 200 овец, целое стадо свиней. Они выкармливают для продажи пулярок. У них хороший виноградник, Жако дают деньги займы и берут хорошие проценты.

– Семья, каких мало! – говорит сам префект. – Жако знают все.

Семья Жако состоит из пяти человек: старик Жако, супруга Жако и трое сыновей. У них у всех пять ног и пять рук.

– О, Жако тонко знают свои дела! – говорят про них с завистью крестьяне.

– Они идут прямым путём к богатству!

– Вы увидите, что их внуки будут ходить на двух ногах и есть обеими руками.

Начало благосостоянию семьи Жако положил отец стариков, Франсуа.

Портрет этого «истинного родоначальника фамилии» красуется в парадной комнате дома Жако. Его писал один художник из Парижа, высаженный за неимение билета на ближайшей станции и никогда не выдавший покойника. На портрете изображён Мак-Магон с благороднейшим выражением лица. Этим портретом очень гордятся.

– Таков был папаша.

– Жизнь его являет очень поучительный пример! – говорит старик Жако.

Он был страшнейшим пьяницей.

– Он не только не увеличил того, что ему досталось, но

истратил и то, что было! – с грустью вспоминают про «родоначальника фамилии».

В пьянстве он не знал границ и меры.

Такого пьяницы ещё не бывало!

– Он продал за пятьдесят франков корову, стоившую двести! – со слезами вспоминает старуха Жако.

– Да! И пропил эти деньги! – подтверждает старик Жако, рассказывая поучительную историю своего отца. – За пятьдесят франков корову, которая стоила по меньшей мере, – по меньшей мере двести!

Сорок два года семья не может забыть о корове. Память о ней живёт в третьем поколении.

– Но, – тут голос старика Жако звучит торжественно, – своей смертью он искупил всё! Он жил, как великий грешник, и умер, как дай Бог умереть всякому христианину! Осчастливив своих детей!

Однажды старик Франсуа, по обыкновению пьяный как стелька, переходил через рельсы, как вдруг из-за крутого поворота вылетел курьерский поезд, шедший из Лиона.

Свист, отчаянный крик, – и на полотне, когда пронёсся поезд, лежали две половинки старика Франсуа.

– Он был разрезан изумительно! Вдоль и пополам! Хоть на весах свешайте! Две совершенно равные половинки! Как апельсин! Даже голова разрезана пополам! В этом нельзя было не видеть знамения!

За задавленного старика железнодорожная компания

должна была заплатить десять тысяч франков.

И старик Жако – тогда ещё молодой человек – сказал своей жене:

– Старуха, надо быть неверующим, чтоб не видеть в этом особого указания! Старуха, ты видишь перст?

Старуха Жако – тогда ещё молодая женщина – затряслась от благоговения и прошептала;

– Вижу!

– Старуха, такие чудеса встречаются только в описаниях жизни святых. Всю жизнь человек жил великим грешником, а умер праведником! Десять тысяч франков! Старуха, нам указан путь к благосостоянию нашей семьи.

И через неделю из-под колёс вечернего курьерского поезда раздался страшный вопль.

Madame Жако кувыркалась в крови без левой ноги.

«Случившийся» неподалёку Жако бросился в деревню за фельдшером, тот сделал перевязку.

И железнодорожная компания без особых споров заплатила Жако за отрезанную ногу восемь тысяч франков.

– Мы заплатили бы больше, но ведь, согласитесь, с потерей одной, – всего одной ноги, – madame не потеряла полной способности к труду!

Левая нога madame Жако была погребена в саду.

Через четыре месяца madame Жако выздоровела и очень быстро ходила на деревяшке.

А через четыре месяца и пять дней после несчастного слу-

чая с madame Жако по проходе вечернего курьерского поезда на полотне валялся в крови, без правой ноги, monsieur Жако, крича и проклиная железную дорогу:

– Которая только и делает, что давит людей, не давая даже предупредительных свистков, что совсем не по правилам!

«Случившаяся» точно так же поблизости madame Жако сбегала за фельдшером. Фельдшер сделал перевязку.

Железнодорожная компания заплатила на этот раз двенадцать тысяч франков. И таким образом установилась такса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.